

Хонгли почесала голову и выглядела растерянной: "Правда? Ты не обманул меня?" "Клянусь!" Синьюнь протянула руку и серьезно сказала: "Я как щенок, когда ты обманываешь сестру Хонгли!" "Ах, неужели уже полдень? Солнце такое невежда. Оно не знает, встанет ли оно снова, когда я проснусь..." Глаза Хон Ли были полузакрыты, и она невольно зевнула, с слезами на глазах: "Ладно, можешь зайти сначала..." "ох ох." Следуя за старшей сестрой Хонгли в дом, Синьюнь вдруг почувствовала, что свет значительно потемнел, будто стало темно в одно мгновение. Синьюнь аккуратно приоткрыла шторы, чтобы заходящее солнце проникло внутрь, но Хонгли ходила по комнате, избегая света, не зная, открыты ли ее глаза или закрыты. У кровати были наполнены пакеты с закусками, которые прямо скатали в шары с красным стеклом и сожгли на огне без какого-либо загрязнения! На большой кровати Хонгли в общежитии лежало много цветных книг. Синьюнь почувствовала, будто никогда не видела этих книг раньше. Неужели сестра Хонгли начала самостоятельно изучать более сложные предметы? Бегло перелистывая комиксы, Хонгли неустойчиво наклонилась вниз: "Где мои туфли? Странно. Мои туфли... о, они на кровати. Ладно!" "это....." Синьюнь не смогла не напомнить ей: "Сестра Хонгли, это не туфли, это — Сяохуо!" "А?" Хон Ли открыла глаза и увидела, что ее маленький палец пытается ткнуть в живот Сяо Хуо. Она испугалась и быстро швырнула Сяо Хуо обратно на кровать. "Чёрт, девчонка, кто тебя просил прикидываться туфлями, чтобы напугать маму!" "Ну, уже рассвет?" Сяо Хуо потер глаза крыльями и открыл глаза: "Мама, утро." "утро....." Хон Ли ответила бессознательно, а затем осознала, что что-то не так. Она потрясла головой, взглянула на Сяо Хуо, который тоже выглядел растерянным, а затем на Синь Юнь, которая ответила неуклюжим, но вежливым улыбкой, и задумалась. "это....." Хонгли обратилась к Сяо Хуо: "Когда мы потеряли сознание... Блин, я имею в виду, когда мы уснули? Или, сколько мы спали?" "Ну, Сяо Хуо не знает." Сяо Хуо растянулся и сказал мягким голосом: "Мы вернулись с горы снега, потом легли спать, проснулись и поели..." "Да!" Память Хонгли постепенно восстанавливалась: "Все нормально до этого момента. Что случилось после?" "После этого мама вернулась в дом, плотно закрыла дверь, достала из ниоткуда много цветных книг с картинками и затем завернулась на кровати и начала читать..." "Ну, я что-то помню." Хон Ли серьезно кивнула, и сюжет комикса стал ясен в мгновение ока. О, кстати, как он теперь будет развиваться... Нет, нет! "так....." Вдруг у Хон Ли возникло зловещее предчувствие, и она указала на себя: "Так, сколько я уже читаю комиксы? Должно быть, всего несколько часов, да?" "Эм, неделя, две недели?" Хон Ли: "???" "Нет, неделя или две, ты прав?" Хонгли вдруг почувствовала, что что-то не так: "А ты что? Ты всегда со мной?" Сяо Хуо покачал головой и выглядел растерянным: "Сяо Хуо не знает. Потом Сяо Хуо сказал маме, что очень голоден, и мама дала Сяо Хуо много вкусной еды, чтобы наестся. Хе-хе, мама такая добрая." "Я говорю тебе, столько пустых пакетов у кровати, а я все еще такой голодный..." Хон Ли задумчиво кивнула, ее брови сжались всё сильнее: "Тогда, что дальше?" "Потом, после еды и питья, Сяо Хуо уснул. Мама все еще читала в то время, но ее лицо было серьезным, а глаза красными. Она выглядела так страшно..." Сяо Хуо вдруг осознал что-то и резко повернул голову, потряс крыльями дважды и подпрыгнул дважды: "А, Сяо Хуо, кажется, вырос, крылья Сяо Хуо стали больше, отлично!" "Нет, это совсем не хорошо." Хонгли почувствовала, что ее конечности ослабли, и она невольно села на кровать, руки опустились: "Чем старше ты становишься, тем больше времени прошло. Другими словами..." Хонгли вдруг подняла голову и посмотрела на Синьюнь красными глазами: "Какое сегодня число? Ну, и год тоже?" "ах?" Синьюнь немного открыла рот. "Нет, ответь мне быстро!" "ох....." Синьюнь сказала честно: "26 июля, 577 год эры Шуили..." "Хм, хорошо, хорошо, все еще 577, я не проспала до следующего года..." Хон Ли вздохнула с облегчением, а затем вдруг осознала, что что-то не так: "Подожди, какое число?" "Июля....." Синьюнь сказала осторожно: "26-е..." "26-е???" "26-е!!!" Хонгли вдруг закатила глаза, ее сердце пропустило удар, и она упала на кровать беззвучно. Синьюнь: "???" "Сестра Хонгли, сестра Хонгли, просыпайся, возвращайся к жизни быстро!" "Мама! Мама, просыпайся! Ууууу, у Сяо Хуо нет мамы..." "Э-эм..." Хонгли открыла глаза с трудом, посмотрела на Синьюнь и Сяо Хуо рядом с кроватью, протянула дрожащие руки и

сказала хриплым голосом: "Юнь, Хуо, боюсь... я не выживу..." "Уууууууууууууу, старшая сестра Хонли, не умирай!" "Мама, Сяо Хуо не хочет, чтобы мама умерла, ууууу..." "Не плачь, ничего не поделаешь..." Хон Ли горько улыбнулась: "Этот человек всегда рождается, стареет, болеет и умирает, и хорошие и плохие времена приходят. Время придет. Поэтому, вы все еще должны быть счастливы... сердце... сердце... пока вы живы..." Хонгли слабо опустила руку. "вуу вуу вуу вуу!" "Уууууууууууууу" Весь дом наполнился грустью..." "...""...""так....." Хонгли вдруг открыла глаза и сказала безэмоционально: "Правда, 26-е?" "Угу!" Синьюнь всхлипнула и кивнула: "Это точно!" "Ах, я мертва!" Хонгли закрыла глаза мирно.... Это должно быть просто сном, да, если уснуть снова, все вернется к норме! Глава 106 Высоко, кровь давление высоко! Тяжело, кулак тяжел!" "Ууууу, почему мир так жесток ко мне!" Хон Ли была обернута в маленькое одеяло и лежала на боку на подушке, показывая только половину своего меланхолического лица: "Почему, проснувшись, ты чувствуешь, что конец света близок? Это слишком обидно!" "Ах, это, то, хотя я и не совсем понимаю, что произошло..." Синьюнь сидела рядом с кроватью, аккуратно погладила Хонгли через одеяло и утешила ее. "Но сестра Хонли, раз уж это случилось, что бы это ни было, это уже прошлое. Мой папа сказал, что нужно как можно быстрее забыть грустные вещи и затем продолжать усердно двигаться вперед! Если у вас есть какие-то сожаления или ошибки, которые вы хотите исправить, то постарайтесь усердно в оставшейся жизни и попытайтесь восполнить сожаления!" Слушая пылкую речь Синьюнь о курином супе, Хонгли перевернулась, ее лицо было полно меланхолии. "Жизнь, есть ли у меня еще жизнь? Нет, у меня осталось несколько дней..." Синьюнь: "?" Неужели сестра Хонли страдает от какой-то неизлечимой болезни? Это звучит так страшно. Интересно, есть ли у нее какие-то желания... Фью, есть ли что-то, что нужно помочь сделать? Вздохнув, Хонгли села и посмотрела на комиксы у кровати. Гнев вспыхнул в ее сердце, и ненависть росла в ее кишках. Она схватила его и сожгла! "Это все из-за тебя, что я пропустила важные события в моей жизни!" "Ну, она не сожгла его. Она изначально хотела сделать это, но она действительно... не могла отпустить его! Она уже потеряла один раз, должна ли она потерять второй раз? Это было бы слишком жестоко!" вызов....." Хонгли аккуратно погладила комикс, "Детка, я напугала тебя. Это не твоя вина. Это все моя вина. Я не должна была злиться на тебя." комикс:"....." Ощущая, что настроение комикса постепенно стабилизируется, Хонгли вздохнула с облегчением и посмотрела на Синьюнь. "Так, Сяоюнь, что с тобой случилось, что ты пришла ко мне сегодня? Почему ты не пришла раньше!" "???" Синьюнь потрясла голову, чтобы избавиться от вопросительного знака на голове, и тогда она вспомнила цель своего прихода: "О, точно, я вспомнила!" "Ты помнишь, что сегодня на самом деле не 26-е?" Хонгли встала в шоке, умирая от болезни!" "Эм, нет..." Синьюнь улыбнулась и погладила голову: "Я слышала от тети Хонлин, сестра Хонли, твой день рождения 2 августа. Это всего несколько дней, поэтому я подумала, что приду к тебе и спрошу, и мы потом пригласим тебя. Одно-два хороших друга, давайте отпразднуем тебе!" Хонли: "...""Извини, последнее сообщение, день рождения отменен, изменен на годовщину смерти." "А?" "О, забудь, даже если я скажу тебе, ты не поймешь..." Хон Ли устало покачала головой, затем легко взяла Сяо Хуо в свои объятия и поиграла с ним. Ну, Сяо Хуо действительно вырос, и это можно четко почувствовать. "Так, где моя тетя?" Хонли спросила: "Она не приходила ко мне столько дней, чтобы убедиться, что я не умерла в доме и не разложилась или что-то в этом роде..." "О, я забыла сказать старшей сестре." Синьюнь вдруг осознала: "Старшая сестра, она только что уехала на задание к северо-западному морю недавно. Неизвестно, когда она вернется. Она попросила меня сказать тебе, старшая сестра, что это мешок для хранения. Не торопись возвращать его. Ты можешь просто оставить его." "Мешки для хранения....." Хонли открыла тумбочный ящик, достала мешок для хранения своей тети, посмотрела на десятки еще свежих птиц, летающих с горы снега внутри, и снова умолкла. "Сейчас вечер 26-го, 27-го, 28-го,